

Глава 2. «Золотой» чит-код

Крепость семьи Цинь — типичная северная деревушка, где жизнь словно замерла в прошлом веке. Большая часть молодёжи давно подалась в города на заработки, оставив за собой лишь седых стариков да несмышлёную детвору. Поля, которые раньше кормили всю округу, теперь либо возделывались из последних сил женщинами и стариками, либо и вовсе стояли в запустении, зарастая бурьяном.

За те несколько дней, что Цинь Лэ провёл в больнице, они с родителями успели всё обсудить и твёрдо решили: пора возвращаться в деревню и искать дело по душе. Он не зря окончил аграрный университет Города Б — у него были и связи, и знания. Профессора охотно делились с ним элитными семенами, а рынок фермерских продуктов сулил заманчивые перспективы. Как любил повторять он сам: «Столько лет грыз гранит науки — пора бы уже найти в книгах то самое золото». Он был полон решимости развернуться в родных краях по-настоящему.

Цинь Чжиган и Чунься поначалу были категорически против. Для людей старой закалки пределом мечтаний оставалась стабильная работа со стабильной зарплатой, а ещё лучше — место в госучреждении, тот самый «железный рис», который прокормит до самой старости. Но у Цинь Лэ был характер — десять быков не сдвинут. Он из тех упрямецев, что не повернут, пока не расшибуют лоб о стену.

Всю дорогу до деревни Лэ-лэ, сияя, увлечённо расписывал свои планы. Он так воодушевлённо жестикулировал, что, казалось, само будущее уже стоит перед ним. Шэнь Минлян слушал внимательно, то и дело вставляя дельные замечания о новых программах господдержки. Родители на заднем сиденье прислушивались к их разговору и понимали: слова Лян-ляна звучат куда весомее и надёжнее, чем простодушные мечты их сына.

Машина Шэнь Минляна въехала в деревню, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая всё вокруг в золотистые тона. Она оживала прохладой: ребятня носилась по переулкам, а старики высыпали на завалинки — кто поиграть в карты, кто просто посудачить. Бабушка Цинь тоже была там, неспешно обмахиваясь большим веером из пальмовых листьев. Появление в их тихом тупике дорогого автомобиля вызвало настоящий фурор.

— Дедушка, бабушка, я вернулся! — Цинь Лэ выскочил из машины и, словно птица, возвращающаяся в родное гнездо, бросился к старикам.

Пока родители занимались карьерой, Лэ-лэ, как и большинство деревенских детей, рос на руках у деда с бабкой. К ним он был привязан куда сильнее, чем к отцу с матерью.

— Ох, внучек мой приехал! Ну-ка, дай поглядеть на тебя! — Бабушка схватила его за руки и ощупала лицо. — Отец твой сказывал, в больницу ты угодил. Я так извелась, так испереживалась, что аж десны распухли!

Она не обращала внимания на любопытные взгляды соседей, причитая лишь о том, как её внук исхудал, и потянула его в дом, увлекая за собой сына и невестку. Шэнь Минлян молча шёл

следом, нагруженный сумками и пакетами, словно прилежная невестка, впервые переступившая порог дома мужа. На перешёптывания за спиной он не обращал ни малейшего внимания.

Мир тесен, а деревня — и подавно. История с «каминг-аутом» Цинь Лэ в своё время наделала столько шума, что в Крепости семьи Цинь не осталось ни одного человека, который бы не знал о его предпочтениях. Тётя Лань, вторая тётя Цинь, услышав новости у ворот, тут же бросила карты и поспешила к дому брата.

Вскоре на столе, выставленном прямо во дворе, задымил ужин, приготовленный в большом чугунном котле. Семья наконец воссоединилась. Женщины обсуждали насущное: учёбу детей, здоровье стариков, работу мужей и последние сельские сплетни. Чунься расспрашивала, тётя Лань охотно отвечала. В какой-то момент она участливо поинтересовалась самочувствием Лэ-лэ и, несмотря на его протесты, сунула ему в руку пятьсот юаней.

— Возьми, — отрезала она, не слушая возражений. — Купи себе чего-нибудь полезного, витаминов каких, подлечись.

После ужина тётя Лань засобиравалась домой. Уходя, она бросила Шэнь Минляну:

— Ты не стесняйся, будь как дома. Кушай получше.

Она явно чувствовала любопытство к этому молодому человеку, но понимала: расспросы сейчас неуместны. Это дело семьи старшего брата, и ей, как невестке, лезть не следует.

А вот бабушка Цинь церемониться не стала.

— Это... твой избранник? — её внезапный вопрос за столом заставил всех замолчать.

Цинь Лэ на мгновение замер. Он не ожидал такой прямолинейности, но всё же твёрдо кивнул:

— Мой. Человек, с которым я собираюсь прожить всю жизнь.

Бабушка замолчала, обдумывая ответ. Цинь Лэ, переборов неловкость, добавил:

— Ну... Бабуль, ты довольна таким «внуком»?

— Довольна, не довольна... — Дедушка Цинь, только что вернувшийся с поля на велосипеде, прервал затянувшуюся паузу. — Какая разница, что мы скажем? Главное, чтобы вам вдвоём ладно жилось. Чтобы ты чувствовал, что он — тот самый. Жизнь — она ведь как сложится, так и проживётся.

Старик прожил долгую жизнь и смотрел на вещи проще. Когда-то внук устроил бурю, отец рвал и метал, мать выплакала все глаза — и что с того? Толку-то никакого. Против природы не попрёшь. Неужто из-за этого лишаться единственного внука и заставлять всех страдать? Дети сами найдут своё счастье. И точка.

Дедушка присел рядом с Шэнь Минляном. Тот сразу же предложил старику сигарету. Дед не стал отказываться, принял угощение.

— Молодой человек!

— Дедушка, зовите меня просто Минлян или Лян-лян, — быстро отозвался Шэнь. — Дома меня все так зовут.

Старик стряхнул пепел:

— Минлян, значит... Скажу прямо, без обиняков. Я только об одном спрошу: ты готов связать судьбу с моим непутёвым внуком?

Шэнь Минлян посмотрел дедушке прямо в глаза и отдельно, веско произнёс:

— Готов. Буду с ним всю жизнь и никогда об этом не пожалею.

— Брат Лян... — Цинь Лэ крепко сжал край рубашки Минляна, чувствуя, как защемило сердце.
— Дедушка, я правда...

Дедушка Цинь глубоко затянулся:

— Ну, раз так — живите по-человечески. — Он обернулся к сыну и невестке, которые сидели с потерянными лицами: — И родителей своих почитайте как следует!

— Считаю, сразу двух сыновей заимели, дело-то хорошее! — Бабушка Цинь прижала к себе плачущую Чунься, пытаясь её утешить. Половина жизни впереди, надо жить дальше. Кого винить? Разве что судьбу-злодейку...

После городской суеты деревенская ночь казалась Цинь Лэ чем-то сказочным. Ласковый ветерок обдувал лицо. Лэ-лэ вместе с Минляном улеглись на старую бамбуковую кровать прямо под открытым небом. Во дворе благоухали распустившиеся розы, над головой сияли звёзды, а рядом был любимый человек. Цинь Лэ рассмеялся. Шэнь Минлян, улыбнувшись, наклонился и поцеловал его.

— Чего ты такой весёлый?

— Просто... мы теперь вместе. Совсем. В этом маленьком дворике я могу открыто держать тебя за руку.

— Да, — тихо отозвался Шэнь. Сбросив груз семьи Шэнь, он стал просто мужчиной. Мужем Цинь Лэ.

— Завтра отвезём родителей, я покажу тебе наши края. Заодно в уезде отметишься по работе, а как вернёмся — займёмся великими делами. Построим здесь свой райский уголок!

Шэнь Минлян согласно хмыкнул, поглаживая короткие волосы любимого. Говорят, у людей с мягкими волосами и сердце мягкое. Значит, ему самому придётся быть в их союзе «стержнем».

На следующее утро, сразу после завтрака, Минлян повёз родителей в город. Им нужно было на работу, а ему — уладить формальности с назначением. Цинь Лэ, лениво развалившись на диване, помахал ему рукой:

— Езжай, не беспокойся. Вернёшься — сходим за покупками, приоденем тебя. Тебе же теперь тут надолго обосновываться.

Услышав это, Шэнь Минлян уехал в прекрасном расположении духа. Да, их с Лэ-лэ дом теперь здесь. Впервые он ощутил подлинное чувство принадлежности. Это была его вторая родина, где он хотел остаться навсегда.

Оставшись один, Цинь Лэ почувствовал скуку. Вспомнив, что давно не играл, он открыл на телефоне список рекомендаций. Как выпускник аграрного, он не жаловал шумные стрелялки вроде «King of Glory» или «LOL», предпочитая спокойные фермерские симуляторы. Увидев в топе игру «Городок мечты», он нажал «Скачать».

Внезапно на экране всплыло окно:

[Желаете ли вы подключиться к Небесной сети?]

«Чего?» — Лэ-лэ усмехнулся. С каких это пор второй дядя Цинь стал давать домашнему Wi-Fi такие пафосные названия? Не особо задумываясь, он нажал:

[Да]

[Добро пожаловать в Городок мечты!]

Появился обучающий персонаж, который начал шаг за шагом проводить его через задания для новичков. Цинь Лэ сходил к холодильнику за йогуртом, а когда вернулся, увидел новое сообщение:

[Желаете ли вы открыть публичный доступ к данным игрока?]

[10... 9... 8... 7...]

«Ну и наглые же разработчики. Мнения игроков вообще не спрашивают», — проворчал он. Лэ-лэ дорожил приватностью и уже хотел было удалить игру. «Мусор какой-то, только время и память тратит».

[Имя: Цинь Лэ]

[Уровень: 1]

[Раса: Человек]

[Титул: Мелкий лавочник]

«Ничего себе! Утечка данных просто чудовищная. Я же ещё имя не вводил, а моё настоящее уже висит в профиле!» — Это окончательно убедило его снести приложение.

Вдруг в углу экрана замигал чат:

[Менеджер магазина: У кого есть огурцы? Куплю огурцы по высокой цене!]

[Владелец отеля: Не хватает трёх столов из массива! Ребята, гляньте у себя, плачу втридорога!]

«Что за бред? В отзывах писали, что это обычная ферма. Откуда тут взялись менеджеры и владельцы отелей? Ролевая игра, что ли?»

— Да что ж она не удаляется-то! — Цинь Лэ затыкал экран. — Телефон, что ли, завис?

Делать было нечего. Раз уж игра не поддавалась, он решил уступить и поиграть немного. Открыв склад, Лэ-лэ собрался продать только что собранную пшеницу, как вдруг заметил странную кнопку. Рядом с привычной «Продать» красовалась надпись:

[Извлечь]

«Это как? Пшеничный сок, что ли, выжать?» — Развеселившись от собственной мысли, он нажал на кнопку.

[Подтвердите извлечение объекта]

[Да]

[Извлечение стоит 10 золотых монет. Подтвердить?]

[Да]

В следующее мгновение на пол перед диваном, прямо у ног Цинь Лэ, с негромким стуком упал настоящий, тугий и золотистый колос пшеницы.

<http://bllate.org/book/17507/1648463>